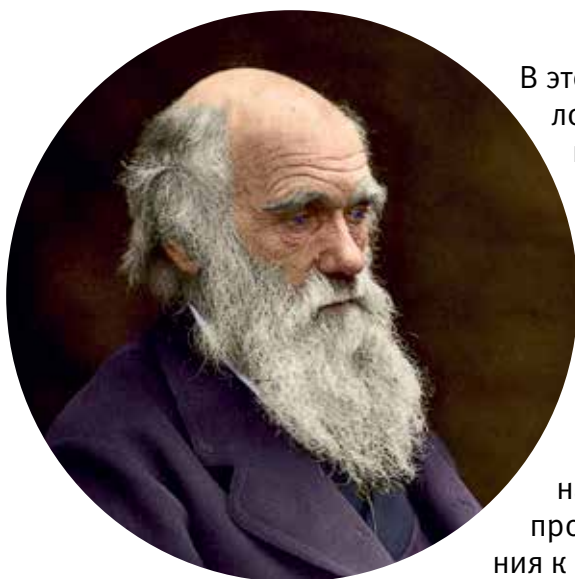

Олег Давыдов

Теория эволюции и ее интерпретация

В этом году исполняется 210 лет со дня рождения основоположника теории эволюции и автора теории происхождения видов Чарльза Дарвина. Английский ученый на основании своих наблюдений и размышлений полагал, что биологические виды не являются неизменными, но изменяются под воздействием различных факторов. Из этого может следовать, что у человека и человекообразных обезьян мог быть общий предок. Это предположение до сих пор вызывает споры. Чтобы приблизиться к раскрытию этой проблемы, доктор философских наук Олег Давыдов предлагает взглянуть на нее под другим углом зрения, проанализировать, как происходило обсуждение теории эволюции и ее отношения к религии в публичном пространстве в XIX–XX веках.

Невозможно переоценить значение той революции, которую совершил Чарльз Дарвин не только в науке, но и в восприятии человечеством окружающего мира и себя в этом мире в целом. Теория Дарвина по сей день остается одной из наиболее острых тем: горячие споры вокруг нее продолжают как внутри самих религиозных сообществ, так и в дискуссиях с представителями секулярных убеждений. Публичные столкновения критиков и сторонников дарвинизма периодически вспыхивают и затухают. К слову, сама идея противопоставить науку и религию возникла лишь в XIX веке.

Между критикой и одобрением

В ходе кругосветного путешествия на корабле «Бигль» (1832–1837) Дарвин собрал большой эмпирический материал о существовании видов живых существ. Вернувшись в Англию, ученый радикально поменял свои прежние взгляды на то, что живые виды являются неизменными. В основу своей теории об изменчивости видов он положил то, что назвал «трансмутацией», то есть постепенное накопление случайных изме-

нений, морфологических различий строения организмов, что в ходе смены множества поколений приводит к изменению вида и появлению нового. Он не был первым, кто говорил о том, что виды меняются, но идею связи этих изменений с естественным отбором как основным движущим фактором эволюции Дарвин доказал с большой убедительностью: «Естественный отбор ежедневно и ежечасно расследует по всему свету мельчайшие вариации, отбрасывая дурные, сохраняя и слагая хорошие, работая неслышно и незаметно, где бы и когда бы ни представился к тому случай, над совершенствованием каждого органического существа по отношению к условиям его жизни, органическим и неорганическим»¹. Естественный отбор, считает ученый, представляет собой процесс, в ходе которого особям с одними наследственными признаками удастся произвести больше потомства, чем особям с другими признаками.

Однако следует различать взгляды самого Дарвина и интерпретации, которые в значительном количестве возникли как при жизни ученого, так и после его смерти. Например,

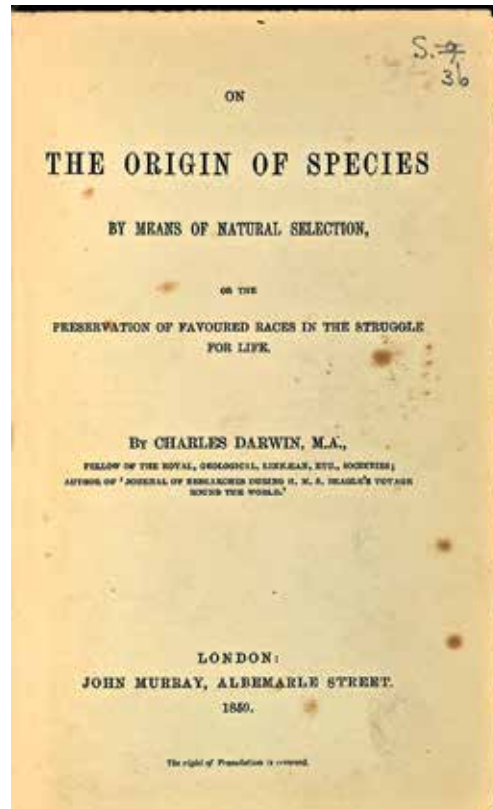
на сегодняшний день некоторые сторонники атеистического, антирелигиозного толкования теории эволюции отстаивают так называемый фундаменталистский дарвинизм.

Тем не менее в мире ежегодно выходит большое количество богословских и философских книг, с большей или меньшей убедительностью показывающих, что правильно понятая теория Дарвина не противоречит христианскому взгляду на возникновение мира как творение Божие. Впрочем, думать, что какая-либо научная теория, включая теорию Дарвина, может опровергнуть библейский взгляд на сотворение мира Богом — значит не понимать ни христианства, ни науки.

Вокруг теории эволюции, равно как и вокруг самой фигуры Дарвина, за два столетия непрерывных дебатов между теми, кто пытался использовать дарвинизм для критики христианского видения реальности, и их оппонентами сгустился плотный туман мифов и домыслов. Реакция христианских богословов различных конфессий и деноминаций особенно сильно проявилась в Англии. Ее диапазон простирался от восторженного приветствия до радикального отрицания теории эволюции. Изначально резкая критика в отношении теории эволюции, которой официально придерживалась Римская Церковь, к середине XX столетия сменилась на ограниченное принятие. Так, в знаменитой энциклике Папы Пия XII «В человеческом роде» (1950) написано следующее: «Нет противоречия между эволюцией и доктриной веры о человеке и его призвании, при условии что мы соблюдаем некоторые установки». Под установками здесь подразумевается принятие эволюции как серьезной и аргументированной гипотезы, которая имеет право на существование и обсуждение ее наряду с другими гипотезами. Такова природа научного знания, которое представляет собой постоянное развитие, в ходе которого не достигаются абсолютные и неизменные истины, но происходит конкуренция различных теорий, которые сменяют друг друга.

Две теории

Однако кроме католической реакции на дарвинизм была еще и протестантская, которая вылилась в два течения богословия — концепции

Теория Дарвина помогла избавиться от богословских заблуждений и подтвердить возвышенность и уникальность классической христианской доктрины творения.

«разумного замысла» и креационизма. Первая возникла преимущественно в англиканской среде, которая, как и вся Англия, переживала период веры в прогресс и способность человека упорядочить мир, воспринимаемый как великий механизм, как машина, разумно спроектированная и функционирующая. «Лишь Божественный часовщик мог создать мир, подобный идеально работающим часам»², — утверждал в своей книге главный защитник такого богословия, английский философ и апологет христианства, отстаивавший разумный замысел в природе, Уильям Пейли. Он говорил, что тайна жизни подобна по своей форме часовому механизму и что каждый организм так сложен, что создан Богом напрямую. Конечно, это противоречило дарвиновской идее эволюции, но эта концепция «разумного замысла» в то же время разительно

отличается от святоотеческого понимания Бога и сотворения мира.

Для отцов Церкви Бог не был лишь проектировщиком, улучшенной версией нас самих, создающих некие вещи из подручного материала в соответствии с нашим разумным замыслом. Для отцов Церкви Бог — это бесконечный источник и Творец всего, что существует, жизни и ее цели. Такое, истинно христианское, понимание Бога и мира ни в коей мере не конфликтует с теорией эволюции, которая объясняет процессы, происходящие внутри творения.

Теория Дарвина помогла избавиться от богословских заблуждений и подтвердить возвышенность и уникальность классической христианской доктрины творения. Книга «Происхождение видов» (издана в 1859 году) Дарвина отнюдь не великий атеистический трактат, как об этом часто говорится. Напротив, в ней содержатся намеки на то, что существование столь сложной и крайне разнообразной формы бытия, как жизнь, исключает ее случайное возникновение. Более того, сам Дарвин утверждал: христианство и эволюция не противоречат, а дополняют друг друга. В письме от 7 мая 1879 года он писал: «Мне кажется абсурдом сомневаться в том, что человек может быть одновременно и страстным теистом, и эволюционистом».

Итак, ни сам Дарвин, ни его современники в середине XIX века не считали теорию эволюции несовместимой с христианством, но, напротив, полагали, что эта теория соответствует христианскому учению о творении и раскрывает его.

Между тем начиная с XX века дарвиновская теория используется как главный аргумент против христианства. В свою очередь, христиане, отвергающие дарвинизм (теорию эволюции

Дарвина), высказывают мнение, что она противоречит христианской идее творения.

История конфликта

Интересно, что истоки этого противостояния лежат в совершенно другом культурном и интеллектуальном контексте, очень отличающемся от контекста Англии XIX столетия, в котором возникла теория Дарвина. Корни идеи противостояния популярного дарвинизма и христианства лежат в американском протестантском фундаментализме начала прошлого столетия. В 1925 году в США фундаменталистские христиане-креационисты³, принадлежащие одной из бесчисленных в Америке протестантских групп, подали в суд штата Теннесси заявление, в котором настаивали на запрете преподавания в школах теории эволюции. Они считали, что теория эволюции несовместима с библейским рассказом о творении мира, который они понимали буквально. Против этих фундаменталистских христиан выступили светские интеллектуалы и общественные деятели, боровшиеся за светскость образования и считавшие, что светская мораль лучше, чем религиозные догмы.

Таким образом, было положено начало конфликту. Теория эволюции стала лишь инструментом в руках двух противоборствующих социальных групп, которых не интересовала ее суть. Возникла искусственная оппозиция христианства и эволюционизма, которая не оставляла возможностей совмещения одного и другого, но предлагала только два взаимоисключающих варианта. По сути, это были две маргинальные

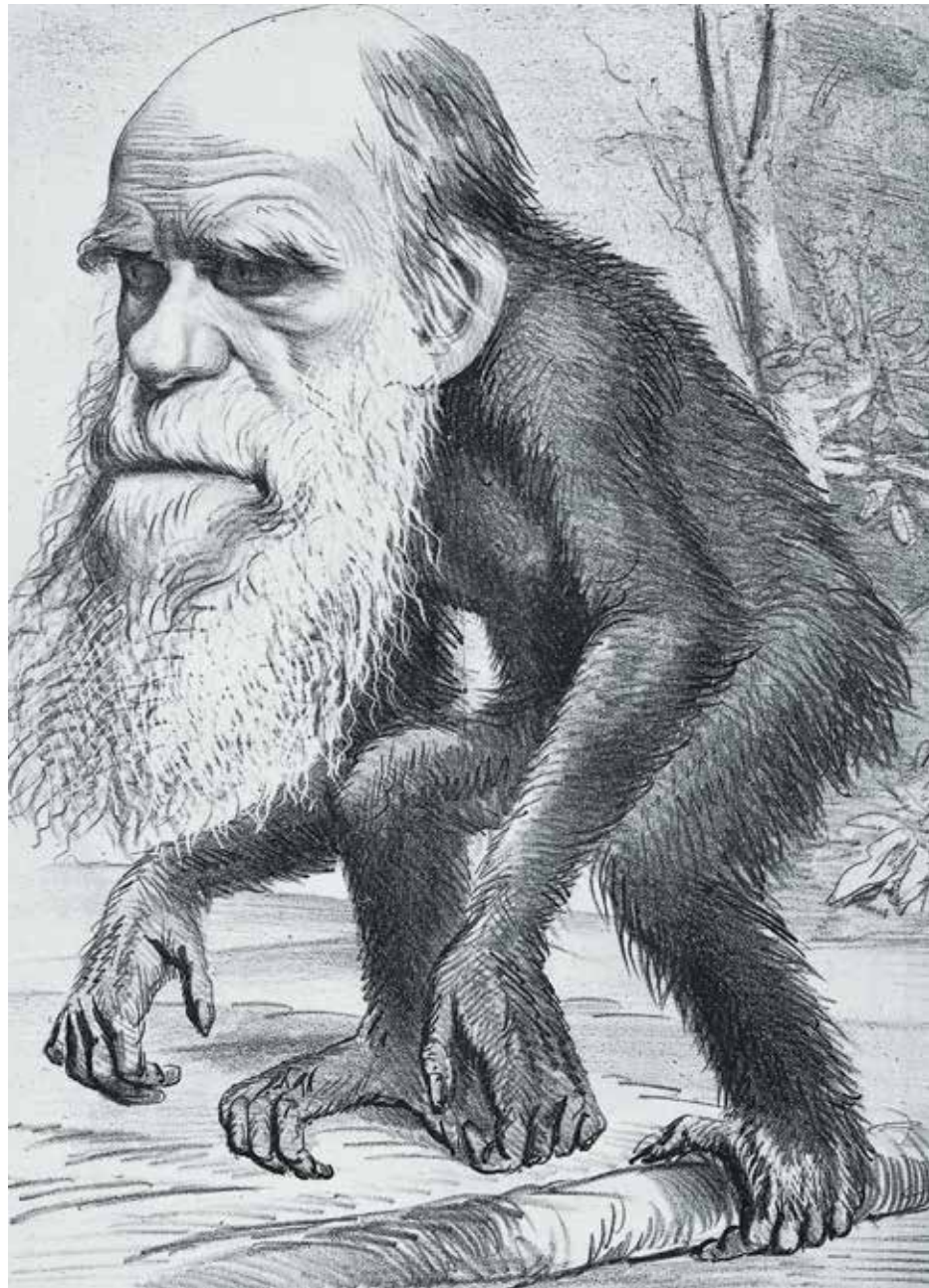
секты — маргинальное христианство и маргинальный секулярный дарвинизм, которые своей активностью и скандальностью создали видимость изначального конфликта.

В чем же состояла убежденность креационистов, которая была столь несовместима с эволюционизмом? Они были буквалистами в прочтении Писания и полагали, что все изложенное в книге Бытие — это буквальное, фактологическое, точное описание того, как происходило творение мира. Креационисты были убеждены, что шесть дней творения были шестью астрономическими сутками, мир существует не миллиарды, а шесть тысяч лет, и так далее. Креационисты считают, что Библия — это источник научных знаний, и пытаются доказать, что она предоставляет наиболее убедительные основания для научных объяснений процессов. Сопоставив такое буквалистское, исключительно современное, толкование с тем, как толковали Писание святые отцы, нетрудно заметить огромную разницу между таким буквалистским прочтением и аллегорически богословской полнотой толкований классической теологии.

Отцы не читали книгу Бытие «научно» не потому, что науки в современном смысле в то время не существовало, но потому, что для них текст обладал несколькими уровнями смысла. И буквальный уровень не был единственным, но подчиненным аллегорическому. Таким образом, креационизм, который на сегодняшний день включает в себя большой спектр различных взглядов, не является традиционным, единственно возможным христианским пониманием мира. В определенном смысле креационизм — это форма христианского понимания возникновения мира, порожденная реакцией отторжения от теории эволюции, поставившая под удар все христианство. Однако подавляющее большинство христиан всех конфессий и деноминаций сегодня все же отвергают креационизм как несоответствующий их традициям.

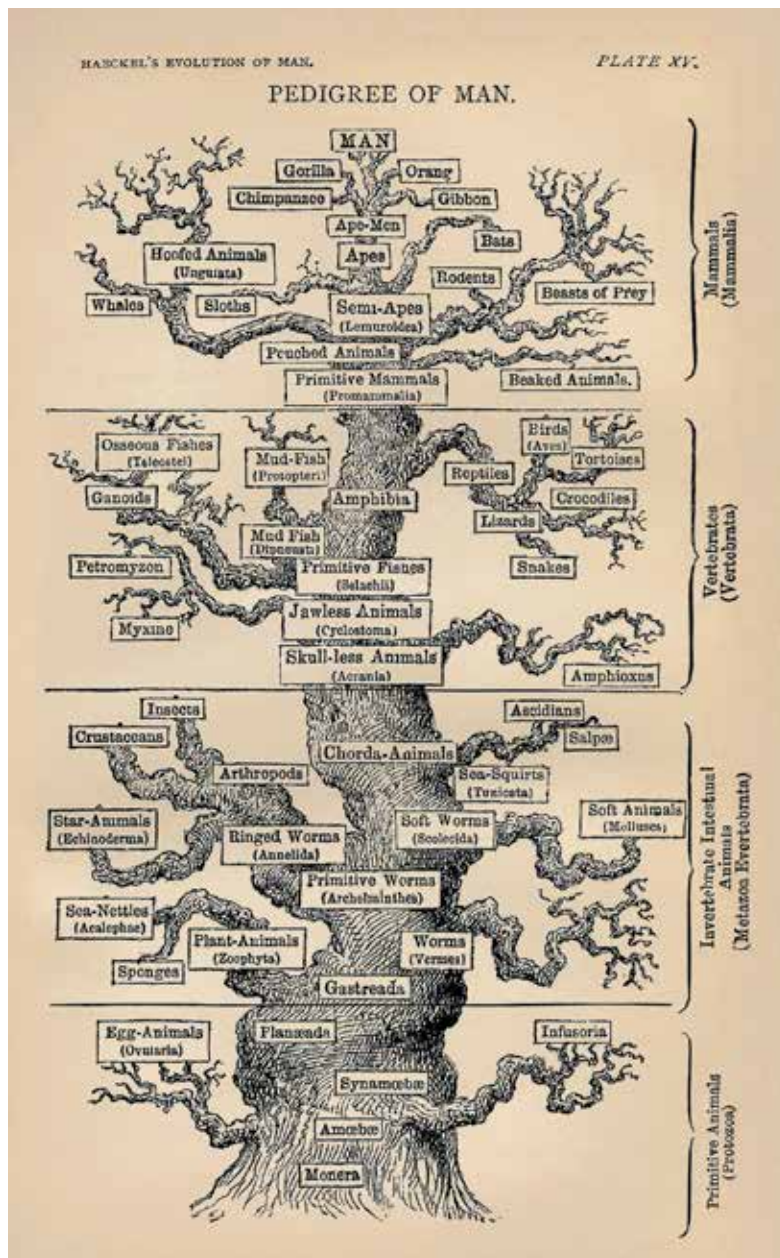
Дарвинистские фундаменталисты

Современный дарвинизм отнюдь не монолитное учение. В нем существует множество «конфессий», которые придерживаются разных взглядов на эволюцию и естественный отбор как основной механизм эволюции. В противостоя-

нии с креационистами, не утратившими энергии и напора своей риторики на протяжении всего XX столетия, сформировалась еще одна группа, задающая тон в современных общественных дебатах, — дарвинистские фундаменталисты. Эти неodarвинисты, или дарвинистские фундаменталисты, продвигают популярно-упрощенную версию дарвинизма, превратив его из научной теории в универсальную философию. Подобного рода использование секуляристами и неотеистами теории Дарвина в качестве «интеллектуального тарана» против христианства движимо желанием втиснуть эти идеи в заранее

ХРИСТИАНЕ, ОТВЕРГАЮЩИЕ ДАРВИНИЗМ (ТЕОРИЮ ЭВОЛЮЦИИ ДАРВИНА), ВЫСКАЗЫВАЮТ МНЕНИЕ, ЧТО ОНА ПРОТИВОРЕЧИТ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕЕ ТВОРЕНИЯ.

подобранные атеистические рамки. Их прочтённые теории эволюции трудно противопоставить традиционному христианству, потому-то они берутся не с христианской традицией богословия, которую не знают и не понимают, а с креационизмом, который тем самым и поддерживают.

Согласно идеям одного из наиболее популярных современных представителей «нового атеизма» и фундаменталистского дарвинизма, английского эволюционного биолога Ричарда Докинза, эволюция — это универсальная характеристика реальности. Но проблема в том, что если эволюция на самом деле такова, какой она представлена в толковании Докинза и дру-

гих ультрадарвинистов, то в реальности нет вообще никакой истины, в том числе и истины ультрадарвинизма. Остается лишь бессмысленное и бесконечное становление, уничтожающее саму реальность: когда не остается ничего, воцаряется абсолютное ничто.

Идея чистого и бессодержательного становления опровергает сама себя, ибо в таком случае не остается никакого субстрата становления и абсолютное становление неотличимо от абсолютного ничто. Как и всякие радикалы, ультрадарвинисты разрушают именно то, на чем строится вся их концепция, — эволюцию. Ультрадарвинизм, таким образом, есть наукообразная форма метафизического и морального нигилизма⁴, исчезновения всяких ориентиров и стабильных форм, тот хаос, который в риторической форме был выражен Ницше.

Но подрыв логических оснований самой научной теории не единственное следствие такой философии. Гораздо более масштабное следствие — это моральный релятивизм⁵, возникающий в результате веры в то, что люди — это всего лишь генные машины, а их поведение следует оценивать лишь с точки зрения успешности копирования генов. Но если мы воспринимаем науку ответственно, то видим, что всякая теория, включая теорию эволюции, не должна претендовать на абсолютную и универсальную меру всего. Теория эволюции — лишь одна из теорий, однако ее объяснительный потенциал применим лишь к части тварной реальности, а не ко всей реальности, и уж тем более не к объяснению Бога и Его замысла о мире.

«Творение» как важнейшее богословское понятие, взятое в его наиболее точном, то есть радикальном и безусловном, смысле, не есть изменение, и поэтому эволюция как теория изменений в принципе не может относиться к богословию творения, метафизике тварного бытия. Но при этом эволюция может быть весьма полезна в применении к физическому миру, то есть фактическому существованию творения, которое по своей природе изменчиво. Именно поэтому следует защищать теорию Дарвина от дарвинистских фундаменталистов, стремящихся сделать из правдоподобной, но ограниченной по масштабам своей применимости теории универсальную объяснительную модель бытия.

Тем не менее эволюционная теория может послужить для углубления христианского самосознания и понимания того, что христианство не существует в изоляции, как бы это хотелось представить некоторым христианским фундаменталистам или их атеистическим критикам, а является органичной частью мира со всеми его проблемами и чаяниями. Более того, теория Дарвина стала великим даром христианству, поскольку предполагает имманентность Бога природе и противостоит и «теории часовщика», и фундаменталистскому креационизму. Дарвин указывает на тайну связи всего сущего, того, что человек един со всем живым и неживым миром. Христиане с древних времен иногда впадают в искушение — думают, что природа человека радикально отличается от природы других живых существ, населяющих Землю, то есть считают человеческую природу не тварной, а божественной. Христианство же учит тому, что следует любить своих ближних во всей их полноте, включая материально-биологическую природу. Идея о том, что всякая связь с материальностью — это нечто вроде неизбежного унижения духовной сущности человека, возвращается всякий раз, когда из виду теряется универсальный характер тварной реальности. Дарвин же помогает избавиться от этого опасного заблуждения.

Итак, христиане не отрицают истинности теории эволюции — современная наука располагает достаточным количеством данных, подтверждающих ее. Но вопрос состоит в том,

полна ли эта теория и насколько она способна выразить сложность реальности и ее несводимости к простым схемам. Более того, эволюция дает возможность увидеть бесконечное разнообразие и динамичность жизни, указывающие на ее тварность. Эволюция, правильно понятая, помогает очистить и защитить традиционное богословское понимание Бога от бесчисленного множества опасных искажений, от нерелексивного «приручения» Бога и подчинения Его человеческим представлениям. Кроме того, вредный и разрушительный для человечества миф о противостоянии науки и религии оказывается ничем иным, как философским заблуждением, не выдерживающим критики. Настоящую науку и настоящую религию объединяет то, что обе, не имея ответов на все вопросы, признают и преклоняются перед тайнами тварной реальности и Бога. Вместе, на мой взгляд, они должны защищать реальность во всем ее богатстве и красоте, в ее неисчерпаемости и вечной новизне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. Л.: Наука, 1991. С. 81.

² Natural Theology, 1802.

³ Креационизм (от лат. *creare* — создавать, форма *creatio* — создаю) — философско-теистическая концепция, зародившаяся среди христианских ученых, утверждающая происхождение вселенной, Земли, человека и всех форм жизни в результате творческого акта личного сверхприродного Абсолюта, Творца всего сущего — Бога.

⁴ Нигилизм (от лат. *nihil* — ничто) — мировоззренческая позиция, ставящая под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающая) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности, культуры.

⁵ Моральный релятивизм (этический релятивизм) — принцип, согласно которому не существует абсолютного добра и зла, отрицание обязательных нравственных норм и объективного критерия нравственности.

Давыдов Олег Борисович. Родился в 1985 г. в Хабаровске. Доктор философских наук, преподаватель богословия в Хабаровской духовной семинарии. Преподавал в различных российских и европейских университетах. Автор более 50 публикаций по различным философским и богословским проблемам. Сфера интересов: современное богословие, классическая метафизика, социальная философия коммуитаризма, богословская эстетика.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ВЫБОРГСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "КОНЕВЕЦ"

Все паломнические поездки
на одном сайте

КИТЕЖ.РФ

8 (800) 775 79 40 - звонок бесплатный

Куда зовёт сердце...